

ПОЛКОВНИК Н. Д. ЕРМАКОВ – СОБИРАТЕЛЬ КАРТИН РУССКОЙ ШКОЛЫ

Работа представлена кафедрой рисунка.

Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор Е. П. Яковлева

Статья посвящена художественной коллекции русского искусства 1900–1910-х гг. и ее владельцу – полковнику Русской армии Н. Д. Ермакову.

The article is devoted to the colonel N. Ermakov's art collection and the personality of its owner.

Известно, что коллекции современных художественных музеев в значительной степени состоят из произведений, некогда входивших в частные собрания. До революции 1917 г. это были фамильные коллекции, составляемые десятилетиями, и коллекции, собранные в течение нескольких лет представителями различных слоев общества. Разделив сложные, а подчас и трагические судьбы своих владельцев, произведения разными путями попадали в музеи. Это были и государственные приобретения, и дары собирателей или их наследников, а после революции 1917 г. – национализация. В это тревожное время, спасая свои коллекции, многие собиратели передавали их на временное хранение в музеи. Позднее, в связи с отсутствием владельцев и национализацией художественных ценностей, они становились частью музейных фондов. Так в 1920-е гг. в собрание Русского музея поступила коллекция русского искусства петербургского собирателя Н. Д. Ермакова.

Имя полковника Генерального штаба Русской армии и коллекционера художественных произведений Николая Дмитриевича Ермакова (1867–1927) сегодня известно разве что хранителям музейных фондов и исследователям жизни и творчества И. Е. Репина. Единственная статья, посвященная Ермакову, вышла в свет в 1995 г. в сборнике Государственного Русского музея «Из истории музея»¹, но, как показали найденные впоследствии архивные документы,

сведения, приведенные в ней, нуждаются в уточнении.

В первые десятилетия XX в. Николай Дмитриевич Ермаков был известен в художественных кругах российской столицы как собиратель и владелец первоклассной коллекции русского изобразительного искусства, меценат и художественный деятель. В Петербурге его коллекция, по словам Репина, была «одной из самых выдающихся по количеству и качеству картин прошлого и нынешнего столетий»². Не случайно художники избрали его, офицера Русской армии, главой своего профессионального художественного общества. Так, с 1911 по 1913 г. Ермаков являлся председателем Общества имени А. И. Куинджи. Эта миссия требовала от него разносторонних знаний, большой самоотдачи и доверия художников. Отметим, что как коллекционер Ермаков отдавал предпочтение далеко не только членам Общества имени А. И. Куинджи, но и другим мастерам русского искусства конца XIX – начала XX в. В его коллекцию входили картины, рисунки и скульптурные произведения разных художников, но только реалистического направления.

Находясь в дружеских отношениях с И. Е. Репиным и являясь душеприказчиком его жены, Н. Б. Нордман-Северовой, Николай Дмитриевич часто бывал в Пенатах. Там на традиционных обедах по средам он неизменно получал «первый приз» за пред-

седательство. Доверяя его мнению и опыту, Репин в одном из писем 1909 г. рекомендовал своему почтовому корреспонденту обращаться за консультацией о «реальной» стоимости картины именно к Ермакову. «Николай Дмитриевич много покупает картин и знает их цену. Этот благородный любитель может дать беспристрастную оценку вещи»³, – писал художник.

Деятельный, энергичный, любящий искусство Ермаков не пропускал ни одной выставки и был одним из самых щедрых покупателей. Советами и финансами он поддерживал «всех конкурсантов, всех начинающих талантов», не жалея своего времени посещал мастерские и знал всех талантливых художников Петербурга. Несмотря на активность этой составляющей жизни Ермакова, она не помешала ему сделать карьеру военного: службу в армии он завершил в чине полковника.

Обнаруженные в ходе исследования документальные материалы позволили уточнить и дополнить биографические сведения о Ермакове. Он родился 28 декабря 1867 г. в семье первостатейного купца Тавастгустской губернии Великого княжества Финляндского. Воспитывался в Александровском кадетском корпусе. Профессиональное образование получил в военном Павловском училище и Николаевской академии Генерального штаба. С 1895 г. числился в запасе Генерального штаба и жил с семьей в Петербурге, в доме своего тестя, купца первой гильдии Д. М. Кононова на Фурштатской улице в доме 33. Там же размещалась и его так называемая картинная галерея. В 1916 г. Ермаков был вновь определен на военную службу и вплоть до 1918 г. служил в Петрограде, в Главном управлении Генерального штаба.

Состоятельный, образованный, обладавший тонким вкусом Николай Дмитриевич имел возможность покупать произведения известных художников. Он собрал ценную коллекцию, включавшую в основном произведения начала XX в. Многие художники были представлены несколькими

работами. К 1918 г. коллекция насчитывала свыше ста сорока живописных полотен, около ста рисунков и акварелей и несколько бронзовых скульптур. В нее входили такие произведения, как «Выезд Екатерины II» В. А. Серова и «Дозор» Н. К. Рериха, «Купальщица» Н. И. Фешина и «Печальные думы» С. Ю. Жуковского, живописные и графические работы А. Н. Бенуа, Г. Н. Горелова, С. Ф. Колесникова, К. А. Коровина, Б. М. Кустодиева, Л. В. Попова, А. П. Рябушкина и многих других русских художников. Были в коллекции и произведения живописцев XIX в.: «Турчанка» К. П. Брюллова, «Вдовушка» В. Е. Маковского, «Разбойники» В. Г. Перова, этюды Л. Ф. Лагорио и И. И. Левитана.

Благодаря дружбе с Репиным произведения этого мастера занимали в коллекции две трети ее состава. Это ныне хорошо известные по экспозиции Русского музея «Портрет композитора А. Г. Рубинштейна» и картина «Какой простор!», а также такие произведения художника, как «В осажженной Москве», «Автопортрет» 1878 года, «Портрет Н. И. Репиной», «Портрет Данте» и, наконец, портрет самого Николая Дмитриевича, исполненный в 1914 г.⁴

В коллекцию Ермакова входил также эскиз к картине «Пушкин на акте в лицее 8 января 1815 года». Ныне он хранится в Русском музее, а сама картина – в Чехии, в Пражском замке в Градчанах. Из письма Репина Ермакову от 25 января 1910 г. известно, что вдохновил художника на создание этой картины не кто иной, как коллекционер Ермаков. Илья Ефимович писал Николаю Дмитриевичу: «Как Вы меня взбудоражили Пушкиным на экзамене, то есть на акте. С утра же в четверг уже я не удержался, и до сих пор – «дал волю неудержимой фантазии» (как говорил Глинка). Не имея никаких данных (почти), композицию и пишу, пишу с наслаждением... И все, все из головы. <...> Ах, как я жду материалов...<...> А Вы не забыли? Жду! Жду! Жду! Это будет страшно интересная

картинка. Простираю мои объятия инициаторам затеи»⁵.

Так было создано это знаменитое полотно, представленное вскоре на XL выставке Товарищества передвижников. В постреволюционные годы картина попала в Прагу. Сегодня это самое большое творение художника на территории Чехии – почти четыре метра в длину и более двух – в высоту. К сожалению, картина практически недоступна широкому зрителю, так как находится в политотделе Пражского Града.

Насыщенную творческую жизнь Ермакова, полную живого интереса к искусству и новым приобретениям, прервали события октября 1917 г. Не без оснований опасаясь за судьбу своей коллекции, вынужденный покинуть Петроград Николай Дмитриевич 20 января 1918 г. сдал основную ее часть на временное хранение в Русский музей. Произведения привезли в девяти ящиках, каждый из которых сопровождала опись, составленная владельцем. За подписью П. И. Нерадовского «на общих основаниях» произведения были приняты на хранение в художественный отдел. Одним из условий приема было следующее: «Если коллекция не будет взята обратно... из Музея в течение года после заключения Россией мира с Германией, то коллекция эта или невостребованная ее часть переходит в собственность Русского Музея Императора Александра III-го»⁶.

Позднее все произведения живописи, графики и скульптуры, сданные Ермаковым на временное хранение, вошли в собрание Русского музея, который, в свою очередь, в 1920–1930-е гг. передал часть их в различные музеи страны. Так, картина К. Е. Маковского «Школа в Каире» попала в Ташкентский художественный музей (ныне Государственный музей искусств Республики Узбекистан), репинский «Портрет Данте» – в Костромской художественный музей, а его женский портрет «В красном», приобретенный Ермаковым на XLII выставке ТПХВ за одну тысячу рублей, поступил на постоянное хранение в Нижегородский художественный музей. Картина

Репина «Дон Жуан и донна Анна», в которой, по воспоминаниям П. И. Нерадовского, когда-то «была переписана в отсутствие владельца вся фигура Дон-Жуана»⁷, оказалась в Саратовском художественном музее, а позднее передана во Всероссийский музей А. С. Пушкина, где она и хранится в настоящее время.

Коллекционер же в 1919 г. вместе со своей семьей перебрался в Финляндию, поселился в Териоках⁸, где скончался в 1927 г. и был похоронен на кладбище при Линтульском монастыре⁹. Об эмигрантском периоде жизни Ермакова, к сожалению, почти ничего не известно. Из писем Репина 1922 г. известно, что до этого времени они поддерживали отношения и что Николай Дмитриевич продолжал покупать произведения художника. Так, одним из последних его приобретений был «Портрет мадам Ривуар»¹⁰ кисти Репина.

После отъезда Ермаковых их квартира в Петрограде некоторое время пустовала. Вскоре в ней разместились Канцелярии Башкирской дивизии, что привело квартиру к полному разорению. Часть вещей «была вывезена по ордерам Жилищного отдела»¹¹, рамы от картин, оставленные в квартире, продал новый домовладелец. По документам Музейного фонда, к 1922 г. «ничего в ней не осталось»¹².

Судьба Николая Дмитриевича Ермакова и его коллекции оказалась типичной для России первой трети XX в. Как и его современники, коллекционер был обречен разделить все драматические перипетии, переживаемые страной, – революции, войны, разруху и эмиграцию. Коллекция же его, утраченная как единое целое, большей частью все же сохранилась. Произведения, входившие в нее, ныне находятся в музеях. Они доступны исследователям и любителям искусства. Важно только, чтобы имя бывшего владельца, некогда остановившего выбор на этих произведениях, купившего их на собственные средства и лишившегося не по своей воле, не затерялось в томах многочисленных актов, протоколов и других «документов эпохи».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный Русский музей. Из истории музея: Сб. ст. и публ. СПб.: ГРМ, 1995. С. 88–89, 197.
- ² Цит. по: Письмо И. Е. Репина Е. Е. Рейтерну от 14 февраля 1910 г. СР ГРМ. Ф. 10. Ед. хр. 122. Л. 4.
- ³ Письмо И. Е. Репина Л. Н. Яковлевой от 11 апреля 1909 г. Цит. по: *Шувалова И. Н.* Тридцать восемь неизданных писем И. Е. Репина // Сб. ст.: И. Е. Репин. К 150-летию со дня рождения. СПб.: ГРМ, 1995. С. 161.
- ⁴ Ныне портрет хранится в Псковском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике.
- ⁵ Письмо И. Е. Репина Н. Д. Ермакову от 25 января 1910 г. // И. Е. Репин. Избранные письма в двух томах. 1867–1930. М.: Искусство, 1969. Т. 2. С. 264–265.
- ⁶ Цит. по: Описание коллекции X<художественного> о<тдела>. Ведомственный архив ГРМ. № 122 (Н. Д. Ермаков). Л. 4.
- ⁷ *Нерадовский П. И.* Из жизни художника. Л.: Художник РСФСР, 1965. С. 135.
- ⁸ Ныне город Зеленогорск Курортного района Санкт-Петербурга.
- ⁹ На кладбище покоятся многие русские эмигранты, например скончавшаяся в 1929 г. П. А. Андреева – жена художника Ю. И. Репина, сына И. Е. Репина.
- ¹⁰ Ныне в Художественном фонде Гёсты Серлахиуса, Хельсинки.
- ¹¹ Архив ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 1541. Л. 8.
- ¹² Там же.